

Когда он произнёс слово «ты», глаза Цяо Си стали яркими, как звезды на бескрайнем ночном небе.

Хэ Чжао не дурак, он почувствовал, как изменилось отношение Цяо Си к нему сегодня.

«Ты так себя ведешь, потому что жалеешь меня?», - неуверенно спросил он.

«Как это может быть?», - Цяо Си покачал головой: «Это не жалость к тебе, это».

Цяо Си прикусил нижнюю губу, раздумывая, стоит ли признаваться Хэ Чжао.

Он посмотрел в глаза Хэ Чжао, которые были полны предвкушения, но немного испуганы, и в итоге решил, что лучше рассказать все начистоту, чтобы избежать дальнейших недоразумений между ними.

«На самом деле, когда мы поехали в храм Сиань помолиться, я улизнул побродить по окрестностям, набрел на хижину и случайно увидел вас с господином Дунфанем.....».

Это действительно большая оплошность, Цяо Си не мог не покраснеть, даже произнося это сейчас.

«Я, я увидел, как вы обнимаетесь. Тогда я ошибочно подумал, что у тебя в сердце есть другой человек, так что».

Услышав слова Цяо Си, Хэ Чжао постепенно расширил глаза.

Затем он рассмеялся.

Цяо Си отвернулся, его уши покраснели: «Смейся, если хочешь. Кто сказал господину Дунфаню выглядеть так молодо».

Вместо того чтобы посмеяться над ним, Хэ Чжао приблизился к его уху и сказал глубоким голосом: «Я так хочу поцеловать тебя, что мне делать?»

Оказалось, что он уже так давно занял место в сердце Цяо Си...

Цяо Си взглянул на Хэ Чжао и смущенно потер руки, а затем медленно закрыл глаза и стал ждать поцелуя.

Хэ Чжао обхватил затылок Цяо Си обеими руками и нежно поцеловал его.

Они уже целовались раньше, но тогда Цяо Си был под наркотиком, что уже не помнил ощущения от поцелуя и лишь смутно помнил аромат амбры, наполнявший его ноздри.

На этот раз Хэ Чжао целовал очень сильно, словно хотел поглотить Цяо Си целиком.

Цяо Си задыхался, его лицо сильно покраснело.

Когда Хэ Чжао отпустил его, он увидел эту красноту и рассмеялся: «Я не заткнул тебе нос, почему сяо Ци даже забыл дышать».

Цяо Си не стал отвечать на это поддразнивание, а просто взял на себя инициативу заблокировать ему рот.

Хэ Чжао не думал, что Цяо Си возьмет инициативу поцелуя на себя, и удивился до крайности. Под ударами сердца его движения становились все более несдержанными, неосознанно два человека обнялись и покатались по кровати, Цяо Си лежал на подушках.

Весенний холод, но в доме было так жарко.

Халаты, спутанные в клубок, валялись на полу, перекрещиваясь.

Все были возбуждены до предела, но Хэ Чжао вдруг увидел слегка надувшийся живот Цяо Си и успокоился.

«Тебе сейчас нельзя, я лучше пойду приму ванну».

С этими словами Хэ Чжао собрался встать с кровати.

Но не только ему приходилось нелегко, Цяо Си тоже был сильно возбужден.

Видя, что Хэ Чжао собирается сбежать, Цяо Си так встревожился, что собрал свои ноги вместе и обхватил его за талию.

Цяо Си было так стыдно, он никогда не думал, что может сказать что-то настолько дерзкое: «Прошло уже больше четырех месяцев, будь осторожен, и все будет хорошо».

Одна фраза, словно искра, вызвала пожар в степи.

Хэ Чжао всегда помнил об осторожности, и его движения были до крайности нежны, как будто Цяо Си - хрупкий фарфор, который разобьется, если он не будет осторожен.

Напротив, это гораздо труднее выдержать, резче и дольше.

Хэ Чжао снова опустил голову и поцеловал три маленькие родинки на талии Цяо Си.

«Ты знаешь, что у тебя здесь растут три розовые родинки?»,- сказал Хэ Чжао.

До Цяо Си наконец дошло, что те родинки были там, и неудивительно, что он искал их повсюду и не мог найти.

«Почему ты не сказал мне раньше?»,- Цяо Си зарылся головой в подушку.

«Я боялся, что тебе будет стыдно»,- Хэ Чжао был озадачен: «Что случилось?»

Цяо Си отмахнулся от него: «Теперь уже поздно что-либо говорить».

Через некоторое время Хэ Чжао лег, а Цяо Си сел сверху.

«Так не будет давить на живот»,- Хэ Чжао недобро улыбнулся: «Я тоже немного отдохну».

Цяо Си закрыл лицо руками, все его тело было похоже на креветку, которую только что ошпарили, красное до невозможности.

«Ты, где ты этому научился?»

Цяо Си был пристыжен и зол.

Хэ Чжао ответил: «В прошлый раз ты спросил меня, что такое любовь, и я долго не мог этого понять. Тогда я попросил кое-кого пойти и купить несколько полезных книг, в которых это было написано, да еще и с картинками. Ну как, я хорошо все усвоил?»

Цяо Си раскаивался: неужели он сам виноват?

«Что за книгу ты купил?»

«Я тебя ненавижу!»

.....

Цяо Си так устал, что зажмурил глаза и притворился спящим, его тело было таким

болезненным и мягким, что не хотелось шевелить даже пальцем.

Хэ Чжао надел верхний халат и вышел.

Цяо Си шевельнул веками, желая попросить его остаться, но просто поленился открыть рот.

Затем он услышал голос Хэ Чжао, который позвал Янь Цина и велел ему приготовить воду, они с Цяо Си хотят принять ванну.

На этот раз Цяо Си резко открыл глаза, а когда Хэ Чжао вернулся, пожаловался: «Ты, зачем ты позвал Янь Цина и остальных, в таком случае все узнают, что мы сделали?»

Хэ Чжао с неутолимым удовлетворением на лице встал у стола, налил в чашку воды и подошел к нему.

«Что? Нам все еще нужно скрывать то, что происходит между нами, от людей внизу?»

Хэ Чжао протянул чашку с чаем Цяо Си.

Цяо Си взял в руки теплую чашку, завернувшись в одеяло, и смутился: «Нет, но не нужно рассказывать всем, что мы не спали до поздней ночи, занимаясь вот этим».

Увидев Цяо Си в таком состоянии, Хэ Чжао снова захотелось рассмеяться, уголки его рта так и не опустились сегодня.

«Я знаю, что у тебя тонкая кожа», - сказал Хэ Чжао: «Тогда позже я соблаговолю лично искупать тебя, хорошо?»

Цяо Си закрыл половину лица одеялом, как будто это было еще хуже.

На следующий день.

Хэ Чжао проснулся рано, увидел мирно спящего на его груди человека и наклонился, чтобы поцеловать его в уголок рта.

Вошли слуги, чтобы помочь Хэ Чжао переодеться, он велел всем не беспокоить Цяо Си, а затем отправился во двор упражняться с мечом.

Ань Хэ и Янь Цин стояли бок о бок на веранде.

Янь Цин улыбнулся: «У его величества хорошее настроение».

Ань Хэ надулся: «Господин все еще беременный, Его Величество не знает, что важно!»

Янь Цин повернул голову и посмотрел на него: «Что ты знаешь? Если Его Величество будет в хорошем настроении, то и нам будет лучше».

Ань Хэ сдулся, ему было все равно, будет ли у Его Величества хорошее настроение.

После завтрака Цяо Си еще спал, поэтому Хэ Чжао отправился во двор Дунфань Шу.

Но Его Величество не вошел в дом, а просто тихо стоял во дворе.

Только когда Инь Тао накормила Дунфань Шу лекарством и подняла занавеску, чтобы выйти, она увидела, что пришел Его Величество.

Инь Тао подошла к Хэ Чжао и поклонилась: «Приветствую Его Величество».

Хэ Чжао велел ей встать, а затем спросил: «Как он?».

«Доктор Кан прописал ему лекарство, чтобы успокоить разум, и он спокойно проспал всю ночь, прежде чем проснуться, а также принял суп, чтобы накормить тело, и в данный момент читает книгу».

Он кивнул, показывая, что знает, но все еще не собирался поднимать ногу, чтобы войти.

Инь Тао не удержалась и спросила: «Ваше величество хочет войти и взглянуть на господина?»

Хэ Чжао долго молчал и покачал головой: «Я не буду заходить, чтобы не огорчать его. Ты хорошо о нем позаботилась».

«Да. Тогда с почтением провожаю Ваше Величество», - Инь Тао снова поклонилась.

После ухода Хэ Чжао, Инь Тао вернулась в дом.

Дунфань Шу, одетый в верхнюю рубашку, прислонился к кровати, на коленях у него лежала книга, но у него совсем не было желания ее читать.

По его лицу текли слезы, оставляя неглубокие следы.

Инь Тао быстро подошла к нему и сердечно спросила: «Господин, почему вы снова грустите?»

Однако Дунфань Шу вздохнул: «Грустить должен не я, а Его Величество».

Он слышал разговор Хэ Чжао и девочки на улице.

«Господин все еще заботится о Его Величестве», - Инь Тао была мрачна: «Господину просто стало плохо на душе, это не ваша вина. Его Величество обязательно поймет господина».

Дунфань Шу закрыл глаза, и на щеки упали еще две дорожки слез.

«Нет, даже для самых близких людей наступает день, когда привязанность исчерпывается».

Когда Хэ Чжао вернулся в главный дом, Цяо Си уже окончательно проснулся.

Ань Хэ подавал ему завтрак, точнее, поздний завтрак.

Увидев, что Хэ Чжао вошел в дом с мрачным видом, Цяо Си почти сразу догадался, с чем он вернулся.

«Ты ходил к господину Дунфаню?»,- спросил Цяо Си.

Хэ Чжао сказал: «Я не решился войти, боялся, что он расстроится, увидев меня».

Это не выход для отца и сына, и с каждым днем пропасть между ними будет становиться все глубже и глубже.

Цяо Си на мгновение задумался и предложил: «Что ваше величество думает о том, чтобы написать письмо господину Дунфаню?»

«Написать письмо?»

«Именно так», - кивнул Цяо Си: «Вашему Величеству, должно быть, есть что сказать господину Дунфаню, но он всегда думает о покойном императоре, когда видит вас, так почему бы не написать то, что у вас на сердце, в письме и не дать его прочитать господину Дунфаню».

Хэ Чжао колебался: «А захочет ли он его читать?»

Он часто сталкивался с гневом Дунфань Шу, поэтому не верил, что тот заботится о нем.

Но в глазах Цяо Си, постороннего человека, Дунфань Шу явно боролся с болью, с одной стороны, желая более глубокого общения с Хэ Чжао, но с другой стороны, ему было трудно преодолеть страх в своем сердце.

«Определенно», - твердо сказал Цяо Си: «Если Ваше Величество хочет написать, господин Дунфань обязательно прочитает».

Хэ Чжао взволнованно обнял Цяо Си со спины: «Ты действительно гений, почему я раньше не додумался до этого метода».

Однако Цяо Си подумал, что не может позволить себе слово «гений» за упоминание идеи.

«Ваше величество, опустите меня! Берегите ребенка!»

-

Сегодня Сун Шу должен был уехать, и Цяо Си согласился его проводить.

Дом Сун Шу находился в сельской местности за городом, а в резиденции Наньшань он жил только для того, чтобы составить компанию Цяо Си, чтобы ему было на кого опереться в ссоре с Его Величеством.

Теперь, когда Цяо Си помирился с Его Величеством, Сун Шу не мог дождаться возвращения домой, чтобы увидеться с отцом.

Вдвоем они сели в карету, намереваясь отправиться в павильон у восточных ворот города, чтобы попрощаться. Но в этот момент в карету бесцеремонно втиснулась властная фигура.

Присмотревшись, Цяо Си долго думала, прежде чем узнала в нем младшего генерала Чжэн Руоланя.

«Интересно, что за дела у младшего генерала Чжэна?»

В голосе Цяо Си слышалась настороженность.

Чжэн Руолань с прямым лицом сказал: «За последние несколько дней я передал множество приглашений, почему же принц Цяо отказался от всех?»

С тех пор как он начал жить в резиденции Наньшань, Цяо Си время от времени получал приглашения от Чжэн Руоланя. Цяо Си боялся, что Чжэн Руолань - член семьи Чжэн, поэтому не обращал на них внимания.

Кто бы мог подумать, что этот человек не умеет останавливаться и сегодня даже лично преследовал его.

Цяо Си нахмурился: «У меня нет особых связей с младшим генералом Чжэном, даже если мы пойдем на банкет, боюсь, мы не сможем найти общий язык».

Чжэн Руолань посмотрел на Сун Шу и спросил: «Куда вы собрались?».

Цяо Си пришлось объяснить: «Он мой друг, сегодня он возвращается домой, и я хочу с ним попрощаться».

«Прощайтесь!»,- Чжэн Руолань поднял занавеску и сказал кучеру: «Поехали, мы вместе пойдем прощаться».

Кучер, услышав приказ, тут же отправился в путь.

Лицо Цяо Си стало мрачным, и он больше не говорил вежливо: «Младший генерал Чжэн, мы не говорили, что хотим путешествовать с вами».

Сун Шу потянул Цяо Си за рукав, боясь, что они вступят в конфликт: «Раз он хочет следовать за нами, почему бы нам просто не оставить его в покое?»

Сун Шу сказал так, потому что не понимал вражды между семьей Чжэн и Его Величеством и думал о Чжэн Руолане только как об обычном военном генерале.

Чжэн Руолань тоже не сдавался и прямо сказал: «Если вы будете постоянно отказываться от приглашений, не вините меня за то, что я вам нагрубил».

«Ты!»

Цяо Си не мог представить, что этот парень настолько наглый.

Прогонять людей было бесполезно, Цяо Си и Сун Шу оставалось только делать вид, что Чжэн Руолань не существует. К счастью, он был молчалив, так что его присутствие было не слишком заметным.

Ань Хэ сидел на улице вместе с кучером, но по какой-то причине вдруг почувствовал невыносимую боль в животе.

Ань Хэ покраснел: «Господин, у меня должно быть расстройство желудка».

«Что случилось?»,- Цяо Си забеспокоился: «Что ты сегодня ел?»

Ань Хэ недоумевал: «Я ничего не ел, ничего не могу поделаться!»

Цяо Си поторопил его выйти, и сказал, что сегодня не нужно его сопровождать, а лучше пойти к доктору и провериться.

Ань Хэ убежал.

Через полчаса карета остановилась у длинного павильона.

Цяо Си и Сун Шу приготовили чай и закуски: им обоим нельзя употреблять алкоголь, поэтому они могли использовать только чай вместо спиртного.

Они сели друг напротив друга, а Чжэн Руолань прислонился к столбу павильона, обхватив себя руками, и держался на некотором расстоянии от них.

Сун Шу поднял чашку и произнес тост за Цяо Си: «Спасибо, что дал мне деньги за копирование книги. Я планирую привезти отца в дом деда по материнской линии и пожить там некоторое время. С такими деньгами я не боюсь, что дед и остальные будут сплетничать».

Цяо Си не хотел отпускать его: «На самом деле, ты можешь забрать отца к себе, чтобы он жил здесь, в конце концов, ты почти на восьмом месяце беременности, роды приближаются, я действительно чувствую себя не в своей тарелке».

«Жить под одной крышей с Его Величеством, я в ужасе»,- засмеялся Сун Шу: «Лучше вернуться в деревню, там чисто, и мне будет спокойнее».

Чжэн Руолань прислушался и вдруг заговорил: «Ваш ребенок, он от Лу Цзяна?»

Сун Шу вздрогнул: «Вы, откуда вы знаете?»

«Догадался»,- Чжэн Руолань не хотел больше ничего говорить.

«Я прошу генерала не говорить лорду Лу»,- взмолился Сун Шу, держась за живот.

Чжэн Руолань лениво ответил: «Я не знаком с Лу Цзяном».

Сун Шу попрощался с Цяо Си.

Цяо Си смотрел, как он садится в карету и проезжает почти милю, после чего отвел глаза и готовился вернуться домой.

Обернувшись, он снова увидел Чжэн Руоланя, и Цяо Си сказал: «Вам пришлось последовать за мной сюда, что вы хотите?»

Чжэн Руолань ответил: «Я хотел посмотреть, каков на самом деле человек, который может заставить душу Его Величества преследовать себя».

«Теперь вы это увидели», - Цяо Си развел руками: «Можете возвращаться».

«Кажется, я вам не нравлюсь», - глаза Чжэн Руоланя заострились: «Потому что я член семьи Чжэн?»

Цяо Си молчал, не признавая и не отрицая.

Чжэн Руолань продолжил: «Не притворяйтесь, что не знаете. Его Величество и вдовствующая императрица находятся в состоянии конфликта, но об этом знает каждый, кто уделяет хоть малейшее внимание династическим делам. Вы ведь жили во дворце некоторое время, и наверняка моя тетушка не раз бросала на вас взгляды, верно?»

Цяо Си не захотел больше с ним разговаривать, просто откровенно ответил: «Да, если вы об этом знаете, то почему преследуете меня?»

Чжэн Руолань приподнял уголок губ и многозначительно улыбнулся.

«А что насчет вас? Зная, что я член семьи Чжэн, вы не боитесь оставаться со мной наедине?»

Цяо Си ошарашено посмотрел на него: «Что вы имеете в виду?»

На самом деле они были не одни, Хэ Чжао отправил двух стражей дракона сопровождать их, о чем Цяо Си было известно.

К сожалению, Цяо Си забыл упомянуть, что павильон открытый и плоский в радиусе нескольких десятков футов и не может скрывать людей, поэтому Стражи Дракона могут защитить их только издалека.

И он также не мог ожидать, что боевое искусство Чжэн Руоланя окажется настолько велико, что он даже не попадет в поле зрения скрытых стражей дракона.

Только увидев движение Чжэн Руоланя, Цяо Си не успел среагировать, как тот закрыл ему рот

и нос.

-

В десяти милях от города Цзюньфэн.

Группа людей скрывалась в густом лесу, их глаза горели, когда они следили за каретой на официальной дороге. Среди них были парни с внешностью династии Даян, и даже несколько человек Бэй Чжуо.

«Вы уверены, что эта карета со двора вашего императора?»,- спросил человек из Бэй Чжуо со странным акцентом.

Человек из династии Даянь деловито кивнул головой: «Да, да, да, я прятался все утро, и я уверен, что это именно та карета».

«Отлично, братья, приготовьтесь ограбить фаворита собачьего императора Даяна!»

«Есть!»

-

Сумеречный цвет, словно огонь, обжигал западный купол.

Хэ Чжао полировал красный нефрит, полировал его, пропускал через воду, снова полировал.

Это кропотливая и тщательная работа, и он делал ее очень аккуратно.

Изначально Хэ Чжао хотел найти кого-нибудь, кто сделал бы нефритовый кулон для Цяо Си, но, увидев мастерство нескольких мастеров Цзюньфэна, остался не совсем доволен, поэтому решил сделать его сам.

Как Цяо Си собственноручно изготовил для него ароматическое саше, так и Хэ Чжао решил, что ему будет приятнее сделать самому.

В процессе работы Хэ Чжао передумал, решив, что нефритовый кулон слишком распространен, он хотел сделать заколку для Цяо Си, чтобы тот каждый день носил ее на голове, выставляя на всеобщее обозрение.

В этот момент в комнату тихо вошел Янь Цин с покрытой потом головой: «Ваше величество».

Хэ Чжао остановил свои движения и посмотрел на него: «Что?»

Янь Цин сглотнул и заговорил, не обращая внимания на давление: «Принц Цяо исчез».

«Исчез?»,- Хэ Чжао нахмурился: «Что ты имеешь в виду?»

«Стражи Дракона, которые следили за ним, вернулись и сказали, что принц Цяо сегодня отправился провожать господина Сун, и по какой-то причине младший генерал Чжэн последовал за ним».

«Они тайно сопровождали, поэтому находились немного поодаль. После того как господин Сун отправился в путь, принц Цяо и генерал Чжэн перекинулись парой слов, и вдруг генерал Чжэн напал на принца Цяо и утащил его».

Заговорив об этом, Янь Цин поспешно опустился на колени: «Ваше величество не должно беспокоиться. Как только я узнал об этом, я сразу же отправил людей на поиски, и в местах, где остановился молодой генерал Чжэн, за городом и внутри города, собрались люди. Уверен, что через некоторое время появятся новости!»

Лицо Хэ Чжао полыхало от гнева: «Чем питаются стражи дракона, позволяя уводить человека прямо у себя под носом? Позови Гу Линя, пусть придет ко мне».

Вскоре Хэ Чжао в ярости пришел в главный зал.

Гу Линь уже стоял на коленях и просил прощения.

«Кто сопровождал их сегодня?»,- Хэ Чжао встал перед Гу Линем и задал вопрос.

Гу Линь опустил голову и ответил: «Это двое из класса Сюань Цзы, они уже получили свое наказание».

«Бесполезным людям больше не нужно оставаться в Страже Дракона, избавься от них».

Гу Линь знал, что Хэ Чжао злится, и не посмел послушаться: «Да».

«Отправь всех на их поиски, даже если ты обыщешь каждый клочок земли Цзюньфэна, ты должен найти их для меня».

Глаза Хэ Чжао полыхнули гневом.

Суматоха была немаленькой. В резиденции Наньшань были мобилизованы все люди, которых

только можно было собрать, а оставшиеся за дверью слуги и служанки молчали, боясь попасться на глаза Его Величеству.

Бредовый даосский мастер, услышав новости, поспешил сюда, желая увидеть Его Величество.

Когда он пришел в главный двор, то увидел Ань Хэ, который стоял на коленях и плакал.

Ань Хэ винил себя, он повторял Янь Цину: «Это все моя вина, я вдруг съел плохую еду и не остался рядом с господином, иначе он бы точно не попал бы в беду».

Янь Цин тоже был так встревожен, что топал ногой: «Что толку от твоих слов!»

Даосский мастер хотел подойти и задать вопрос, но когда Янь Цин увидел его, он был занят тем, что приветствовал его, говоря, что Его Величество пригласил его для разговора.

Даосскому мастеру ничего не оставалось, как войти первым и предстать перед императором.

С момента последнего раза, когда видели Цяо Си прошло почти два часа, и аура вокруг Хэ Чжао стала леденящей.

«Ваше величество, бедный даос оставил запах на маленьком друге Цяо, возможно, мы сможем использовать мой компас, чтобы выследить его», - прямо сказал даос.

Слова даоса сразу же вселили в Хэ Чжао надежду, он тут же сказал: «Прошу даосского мастера о помощи, вас ждет большая награда».

Даос ничего не сказал, достал компас, сел прямо на землю, сжал пальцы, произнося слова.

Игла компаса задрожала и закрутилась, а через несколько мгновений остановилась.

«Север», - лицо даосского мастера стало серьезным: «Маленького друга Цяо забрали на север».

-

Очнувшись, Цяо Си почувствовал колющую боль в затылке.

Затем он понял, что находится в карете, которая куда-то ехала, не понимая, куда его везут.

Вспомнив, что произошло перед тем, как он потерял сознание, Цяо Си деловито приподнял занавеску кареты и увидел Чжэн Руоланя, который правил лошадьми.

«Очнулся?», -тон Чжэн Руоланя был ровным и наполовину удивленным.

«Куда ты меня везешь? Что ты хочешь сделать?»

Цяо Си ненавидел себя за небрежность.

Однако он не мог предположить, что Чжэн Руолань осмелится сделать это среди бела дня, на глазах у Стражей Дракона.

Чжэн Руолань взглянул на него и продолжил смотреть вперед: «Можешь не беспокоиться, я не причиню тебе вреда. Более того, ты все еще беременный, а ребенок всегда невиновен, и я не хочу быть тем подонком, который убьет нерожденное дитя».

Цяо Си настороженно смотрел на него, явно не убежденный.

Чжэн Руолань продолжил: «На самом деле, если бы я мог выбирать, я бы даже не стал держать тебя в заложниках. Это действительно приказ бабушки, который нельзя слушаться», - Чжэн Руолань повернул голову и посмотрел на Цяо Си: «Будь осторожен, не упали».

«Ты связал меня, а теперь притворяешься? Что ты делаешь?»

Сказав это, Цяо Си ухватился за стенку кареты.

«Вдовствующая императрица была заключена Его Величеством в тюрьму во дворце Чанлэ, ты знаешь об этом?»

Цяо Си был в растерянности, Хэ Чжао не говорил ему об этом.

Посмотрев на его лицо, Чжэн Руолань понял: «Похоже, ты ничего об этом не знаешь. Тогда я скажу тебе: бабушка хочет, чтобы я схватил тебя и отвез в уезд Мэн Юнь, чтобы он мог заключить сделку с Его Величеством и вернуть вдовствующую императрицу семье Чжэн».

«Когда все случится, я верну тебя Его Величеству в целостности и сохранности, когда сделка будет заключена. Если ты не будешь шутить, я сохраню жизнь тебе и твоему ребенку».

Сказав это, Чжэн Руолань напомнил, словно о чем-то задумавшись: «Я не буду тебя связывать, но ты не должен думать о побеге».

В то же время он повертел в руке небольшой камень, его глаза посмотрели в воздух, и словно вспышка молнии камень ударил.

Сразу же после этого воробей, только что взлетевший неподалеку, был задет камнем и упал, как подкошенный.

Карета все еще качалась и ехала, Чжэн Руолань обладал такой точностью, что если бы Цяо Си захотел бежать, то мог бы пасть, как этот воробей.

Цяо Си долго присматривался к Чжэн Руоланю и в конце концов решил пока отказаться от сопротивления.

Чжэн Руолань неплохо владеет боевыми искусствами, даже Стражи Дракона ему не соперники, лучше сначала притвориться покорным и подождать, что будет дальше.

Только Хэ Чжао

Он точно будет сильно переживать.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300697>